

лиз. В качестве дополнительных заданий можно использовать деловые игры, которые позволяют расширить автономию студента, дать ему самостоятельно выбрать те средства языка, которые позволят ему решить поставленную задачу.

Конечно, учитывая специфику обучения студентов технических специальностей, разный уровень их подготовки, практически невозможно использовать единый учебник. Поэтому преподавателям приходится подбирать учебный материал согласно программе обучения, разрабатывать собственные задания с учётом особенностей студентов, что создаёт определённые сложности при подготовке к занятиям.

Подводя итог, следует отметить, что повышение требований к владению иностранным языком выпускниками инженерных специальностей требует от преподавателей не только изучения отечественного и зарубежного опыта, но и творческого подхода к внедрению наиболее эффективных и инновационных методов обучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загальноєвропейські Рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Наук. редактор укр. видання доктор пед. наук, проф. С.Ю. Ніколаєва. – К. Ж. Ленвіт, 2003. – 273 с.
2. Cotton D., Falvey D., Kent S. Market Leader, Intermediate Business English. – Pearson. – 2004. – 178 p.
3. Norman S. We're in Business. English for Commercial Practice and International Trade, Students Book. – Longman, 1990. – 140 p.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ ВООРУЖЁННОЙ БОРЬБЫ В ИНТЕРВЬЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

Д.А. Щитова

Томский государственный университет

Имидж является мощным способом воздействия на общественное сознание, поэтому его обладатели пытаются использовать все возможные средства, в том числе речь, для формирования желаемого впечатления о себе. Цель данной статьи – рассмотреть способы концептуализации целей вооруженной борьбы в интервью политических деятелей в аспекте моделирования имиджа. Предметом исследования является реализация лексико-семантического поля «Цели вооруженной борьбы» в интервью лидеров разных стран, объектом – формируемые посредством него имиджевые роли политиков.

Материал анализа включает интервью лидеров России, США и Германии (В. В. Путина, Дж. Буша, А. Меркель) за 2000-2010 гг. Единицей анализа является слово или словосочетание, входящее в лексико-семантическое поле «Цели вооруженной борьбы». Под лексико-семантическим полем понимается «...множество слов, покрывающих определенную область человеческого опыта и, следовательно, связанных по значению» [1, С. 5].

Имидж политического деятеля можно представить как систему имиджевых ролей. Каждая имиджевая роль воплощает в себе определенные качества, которые, по мнению обладателя имиджа, способствуют формированию желаемого представления о нём у окружающих и осуществлению поставленных задач [2, С. 198–202]. Имиджевая роль часто выражает стереотипные, базовые, наиболее значимые качественные характеристики, приписываемые политическому деятелю обществом (*патриот, отличный семьянин, мудрец, провидец, вождь, сильная рука* и т.д.), однако говорящий может также реализовывать дополнительные роли, делающие его имидж уникальным.

В основе каждой роли лежит определенный семантический компонент, который проявляется в высказываниях, актуализирующих данную роль. В рамках поставленной цели исследования необходимо выявить семантические компоненты, входящие в лексико-семантическое поле «Цели вооруженной борьбы» в репрезентации российского, американского и германского политиков, а на их основе – определить и номинировать их имиджевые роли.

В речи российского политика В. В. Путина цели вооруженной борьбы часто вводятся в высказывания посредством лексем *добиться, добыть, стремиться, хотеть, достигать, достижение*: *Они [официальные ливанские правительственные источники] полагают, что нанесение ударов по объектам инфраструктуры напрямую не связано с поиском украденных солдат, либо с достижениями других целей, о которых объявляет Израиль* [3].

В целом, цели делятся на две группы: цели агрессоров и цели защитников. Цели враждебно настроенной стороны организуют **лексико-семантическое микрополе «Цели агрессоров»**. Судя по частоте вербализации, основной семантикой, отражающей намерения враждебных участников вооруженной борьбы, является семантика нарушения единства: *посеять рознь, отторжение, отделение, раскачать / подорвать единство, развал*: *Надо прямо сказать, что там [в Чечне] есть ряд людей, которых мы называем сепаратистами, которые стремились и стремятся к отделению Чеченской Республики от Российской Федерации. Мы с ними уже разговаривали* [4].

Целью борьбы агрессоров является материальная выгода: *Там нам противостоят ещё международные террористы, которые работают за деньги, и просто бандиты* [Там же]. Материальные, а не духовные приоритеты противника эксплицируются для выделения положительных намерений миролюбивых участников боевых действий.

Аксиологический компонент – отношение В. В. Путина к целям атакующей стороны – проявляется на разных уровнях языка. Так, на лексическом уровне можно выделить единицу *пресловутый*, представленную в следующем контексте и выражающую негативную оценку указанной цели борьбы – всемирному халифату: *Создание вот этого пресловутого всемирного халифата, о котором здесь уже мы говорили, – вот какие цели были поставлены режимом Масхадова. Иначе бы не было нападения на Дагестан* [Там же].

Образная составляющая исследуемого поля проявляется посредством метафоры, которая вербализует цели нападающей стороны участников. В качестве примера представим следующий фрагмент интервью: *Одна из их целей – это раскачать единство, подорвать единство нашего общества, запугать государство и рядового гражданина* [Там же]. Лексемы *раскачать* и *подорвать* реализуют деструктивную семантику.

На синтаксическом уровне языка можно выделить следующие способы выражения отрицательного отношения политика к целям нападающей стороны. В основе некоторых высказываний лежит имплицитное противопоставление: *То, что произошло на Кавказе, связано с известными событиями и с нападением грузинских войск на миротворцев, связано с попытками подчинить маленький народ, осетин, своему влиянию с помощью силы* [5]. В данном фрагменте интервью политик подчеркивает противоречие между целью борьбы (подчинение), её объектом («маленький народ», осетины) и методами её осуществления (силовые методы).

В. В. Путин противопоставляет скрытые и истинные цели участников борьбы, используя синтаксические конструкции <...>, а на самом деле <...>; не <...>, а <...>; на самом деле <...>, – не<...>: *Это либо религиозные фанатики, либо те люди, которые только прикрываются лозунгами ислама, а на самом деле исполняют то, что им приказано – за деньги* [4]. *Но на самом же деле у них [у международных террористов] совершенно другие цели, – не независимость Чечни, – территориальное отторжение всех территорий компактного проживания мусульманского населения* [6]. Как демонстрируют представленные примеры, политик противопоставляет духовные и материальные ценности, которые часто определяют цели участников борьбы.

Цели противостоящей стороны являются конструктивными: *нормализовать, нормализация (ситуации), нормальная жизнь, приемлемая развязка / решения, нейтрализация, взаимоприемлемые решения / развязки, перспективы, стабилизация, компромисс, обеспечение (национальных, наших экономических) интересов, безопасность, (положительный) результат*. Например: <...> *в том, что вы сказали, есть значительная доля правды. И этот аргумент, раскрою вам внутреннюю кухню, мы, конечно, использовали, когда добивались компромиссных формулировок* [7]. Представленные единицы формируют лексико-семантическое микрополе «Цели защитников».

В качестве целей участников обороны называются интересы государства и народа, к которым, в первую очередь, относится безопасность: *Мы слышим, что сегодня оттуда есть сигнал о том, что страна [Корейская Народно-Демократическая Республика] готова вернуться в переговорный процесс при обеспечении её национальных интересов, связанных с безопасностью и развитием мирного атома* [8].

Значимость упоминаемых политиком целей выражается посредством таких слов, как *приоритет*, модальных единиц (*обязаны*), вводных слов, выполняющих функцию убеждения, воздействия на адресата (*надеюсь, уверен*), а также метафорических словосочетаний (*во главе угла*): *Вы знаете, к сожалению, у нас много проблем, связанных с терроризмом, и мы просто обязаны думать о безопасности членов семьи* [9]. <...> *конечно, вопрос обеспечения безопасности будет стоять у нас во главе угла. Это – один из приоритетов государства* [4].

Таким образом, в рамках поля «Цели вооруженной борьбы», вербализуемого в интервью В. В. Путина, выделяются микрополя «Цели агрессоров» и «Цели защитников». Цели вынужденных участников борьбы в большинстве случаев рождаются в ходе борьбы и касаются положительных вариантов её исхода или же связаны с интересами государства и его граждан, к которым, в первую очередь, относится безопасность.

Основной семантикой, отражающей намерения нападающей стороны, является семантика нарушения единства (общественного или территориального) и материальная выгода. Политик противопоставляет духовные ценности материальным, причём стремление к последнему в большинстве случаев определяет цель агрессоров. Отрицательное отношение В. В. Путина к таким целям проявляется на разных уровнях языка. Неприятие целей инициаторов боевых действий и вербализация установок миролюбивой стороны (духовные ценности, интересы государства и др.) способствует формированию таких имиджевых ролей, как *Простой человек* и *Миролюбивый политик*.

В высказываниях американского политика Дж. Буша были выделены следующие единицы, номинирующие цели вооруженных действий: *objective* 'цель', *peace* 'мир', *the good of the world* 'благополучие мира', *freedom* 'свобода' и др. Репрезентанты данного лексико-семантического поля активно вербализуют общечеловеческие ценности, актуализация которых способствует моделированию имиджа целеустремленного политика и поддерживается ярко выраженным в речи говорящего личностным началом, вербализуемым преимущественно личным местоимением *I* 'я': [о борьбе с терроризмом] *This is going to be a long struggle. I keep saying that; I don't know whether you all believe me or not. But time will show you that it's going to take a long time to achieve this objective. And I can assure you, I am not going to blink. And I'm not going to get tired. Because I know what is at stake. And history has called us to action, and I am going to seize this moment for the good of the world, for peace in the world and for freedom* [10]. В представленном фрагменте интервью значимым является использование градации, усиливающейся другими языковыми средствами, например лексическими повторами (*to be going to <...>*, *long (a long struggle, long time)*). Таким образом, установленная Дж. Бушем цель представляется трудно достигаемой, но политик активно выражает свою готовность к долгой и трудной борьбе. В качестве доминирующей имиджевой роли лидера США выделена роль *Миролюбивый политик*.

А. Меркель в качестве номинатов цели, преследуемой в ходе вооруженной борьбы, обращается к следующим словам и словосочетаниям: *friedlich, gewaltfrei bleiben* 'оставаться мирным, ненасильственным', *Sicherheit* 'безопасность'. Доминирующей и интегральной семой данных лексических единиц является сема 'ненасильственный': *friedlich* 'мирный' – «без насилия или войны, не воинственный» [11]; *gewaltfrei* 'ненасильственный' – «без насилия»; (полит.) «происходящий без использования физического насилия, при отказе от обратного насилия» [Там же].

Сема 'ненасильственный' также входит в понятие безопасности в репрезентации А. Меркель: *Sicherheit* 'безопасность' – «состояние защищенности от опасности или повреждений, состояние свободы от угроз» [Там же]. В следующем примере утверждается: *Vom Terrorismus <...> ging eine Bedrohung für uns in Europa aus. Man kann mit Fug und Recht sagen, dass in Afghanistan auch unsere Sicherheit verteidigt wird* [12].

В словаре немецкого языка ведущего издательства «Duden» слово «терроризм» имеет следующее значение: «...форма поведения, при которой политические цели достигаются при помощи террора» [11], а лексема «террор» определяется как систематическое устрашение посредством насильственных действий (в особенности для достижения

политических целей) [Там же]. Таким образом, понятие «безопасность» в репрезентации А. Меркель также подразумевает отсутствие терроризма, а значит отсутствие насилия.

Значимость вербализуемых целей подтверждается наличием в речи канцлера Германии лексемы *wichtig* ‘важно’: *Wichtig ist, dass es friedlich und gewaltfrei bleibt* [13]. Германский политик также вербализует свое стремление к обеспечению безопасности страны, аргументируя это должностью канцлера: *Ich bin als Bundeskanzlerin für die Sicherheit unseres Landes verantwortlich* [14] – обоснование своих действий в Афганистане. Такой способ самопрезентации лидера Германии можно связать, например, с моделированием имиджевых ролей *Защитник* и *Политик-профессионал*, выполняющий свои обязательства.

Итак, в проанализированных интервью нами были выявлены лишь случаи вербализации целей миролюбивых участников, причём в большинстве контекстов политик говорит о целях своей страны. Случаи вербализации целей агрессоров не были обнаружены.

Отметим отсутствие смыслов агрессии и насилия как в интервью Дж. Буша (лексема *peace* ‘мир’), так и в высказываниях А. Меркель (*friedlich, gewaltfrei bleiben* ‘оставаться мирным, ненасильственным’, *Sicherheit* ‘безопасность’). Цели, поставленные Дж. Бушем, представлены обобщенно и возвышенно (мир, благополучие, свобода). Сложность достижения поставленных целей и самоотверженность политика, проявляющаяся в его высказываниях, позволяют говорить о Дж. Буше как о целеустремленном человеке.

Все репрезентанты поля, выделенные в речи германского политика, выражают названную семантику. Следовательно, в выступлениях А. Меркель моделируется имиджевая роль *Миролюбивый политик*. Кроме того, некоторые высказывания, вербализующие цели, возникшие в ситуации вооруженной борьбы, можно связать с актуализацией таких имиджевых ролей, как *Защитник* и *Политик-профессионал*.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что лексико-семантическое поле «Цели вооруженной борьбы» обладает большим имиджеформирующим потенциалом. Анализ интервью лидеров России, США и Германии показал, что посредством вербализации целей вооруженной борьбы в большинстве случаев моделируется имиджевая роль *Миролюбивый политик*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Лексико-семантическое поле в языке и тематической сетке текста // Текст как объект компонентного анализа в вузе: сб. науч. тр.– Л.: Изд-во Ленинград. пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1984.– С. 3-11.
2. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: моногр. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 1999. – 285 с.
3. Президент Российской Федерации Владимир Путин провёл брифинг в Международном пресс-центре в Стрельне. 16.07.2006 // Civil G8 – Гражданская восьмерка. – 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://civilg8.ru/6198.php> (дата обращения: 12.06.2014).
4. Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным» («Первый канал», телеканал «Россия», радио «Маяк» и «Радио России»). 19.12.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linia2002.ru> (дата обращения: 12.06.2014).
5. Владимир Путин дал интервью информационному агентству «Блумберг». Полная версия. 27.01.2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polit.westsib.ru/text/read/3994> (дата обращения: 14.06.2014).
6. Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным» («Первый канал», телеканал «Россия», радио «Маяк» и «Радио России»). 18.12.2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://linia2003.ru> (дата обращения: 12.06.2014).
7. Президент Российской Федерации Владимир Путин провёл брифинг в Международном пресс-центре в Стрельне. 16.07.2006 [Электронный ресурс] // Civil G8 – Гражданская восьмерка. – 2006. – Режим доступа: <http://civilg8.ru/6198.php> (дата обращения: 12.06.2014).
8. Стенограмма «Прямой линии с Президентом России». 25.10.2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://liniya2006.ru/> (дата обращения: 12.06.2014).
9. Интервью Владимира Путина Ларри Кингу. 02.12.2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rian.ru/interview/20101202/303390492.html> (дата обращения: 12.06.2014).
10. President Bush Holds Press Conference // The White House. President George Bush. – 2002 [Electronic resource]. – URL: <http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/03/20020313-8.html>
11. Duden online [Die elektronische Ressource]. – URL: <http://duden.de/rechtschreibung> (das Datum des Zugangs: 01.03.2011).

12. Sicherheitssysteme werden umfassend überprüft // GTCIT Magazine. – 2011 [Die elektronische Ressource]. URL: <http://gtcit.com/publicaciond.php?PublicacionId=60937&lang=en> (das Datum des Zuganges: 24.04.2011).
13. Ägyptens Weg in eine Demokratie muss unumkehrbar werden // GTCIT Magazine. – 2011 [Die elektronische Ressource]. – URL: <http://gtcit.com/publicaciond.php?PublicacionId=58238&lang=en> (das Datum des Zugangs: 01.03.2011).
14. Wir haben Kurs gehalten // Die Bundeskanzlerin. – 2010 [Die elektronische Ressource]. – URL: <http://bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2010/04/2010-04-27-bk-berliner-kurier.html> (das Datum des Zugangs: 15.04.2011).

О ДВУХ ВЕТВЯХ ЯЗЫКОВ И ОМОНИМАХ

Ю Кон-Сю

Томский политехнический университет,

Zhuo Li, Zhao Yao, Shan Xiao

Харбинский политехнический университет

Ранее считали, что человек, как разумное существо, обладающее определенными параметрами (объем мозга и т. п.), появился на Земле около 30-40 тыс. лет тому назад. Но в свете новых данных раскопок homo sapiens стали приписывать 100 тыс. и более лет существования [1]. А первые ещё неоформленные праязыки – ностратические и сино-кавказские пребывали в аморфном состоянии довольно долго: между 20-10 тыс. лет до н. э.

1. По мнению лингвистов второй половины XX века [2], праязыки человечества – ностратические (НЯ) и сино-кавказские (СКЯ) языки – возникли скорее на Ближнем Востоке.

В результате *первого распада* НЯ (это предположительно 11-9 тыс. лет тому назад) *отделилось* самостоятельное, но ещё аморфное афразийское макросемейство (МС), которое затем привело на местах к появлению (около 6-5 тыс. лет тому назад) большой группы национальных языков (в том числе и арабский, персидский).

Второй распад тех же НЯ (около 4-5 тыс. лет тому назад) дал индоевропейское, уральское и алтайское МС. Но от указанных аморфных МС отделились их многочисленные *национальные языки* гораздо позднее, так тюркские – всего 1,5–1 тыс. лет тому назад.